

Глава 12: Первый поцелуй
Когда ученики ссорились, обычно родители решали вопрос звонками. Но Сяо Ван и Сяо Чжан с детства жили по соседству, их родители были знакомы и просто поговорили по телефону, чтобы поставить точку в споре. Во время перемены Рен Шухан поддразнил своего помощника: — Вспомнил, как меня в прошлом называли "родителем". Цзян Цинъюэ покраснел от стыда:— Это все моя вина.— В чем твоя вина? — Рен Шухан прищурился. — Ты слишком добр. В втором классе Рен Шухан, президент класса, всегда показывавший себя примерным учеником, проявил свою истинную сущность, подрался с местным хулиганом и сломал ему нос. С тех пор никто не смел провоцировать президента класса, крича о том, что будет в одной группе с Цзян Цинъюэ на физкультуре или рукоделии. Президент класса был слишком мнительным. Просто... что в этом было не так? Впервые люди начали сочувствовать хулигану. Ведь президент класса доминировал над Цзян Цинъюэ, а хулиган просто хотел однажды составить ему пару. На самом деле, многие этого хотели. Но лидер класса был так красив в гневе, ах! Некоторые девочки, умеющие мыслить нестандартно, пересмотрели свои симпатии. Любовные письма, предназначенные Цзян Цинъюэ, были скопированы и немного изменены, чтобы включить имя Рен Шухана. Так, они могли послать по экземпляру каждому мальчику и сразу положить письма на соседние парты - удобнее. Вечером Рен Шухан и Цзян Цинъюэ сидели дома, разглядывая одинаковые письма, потеряв дар речи.— ... — — Занесите этих меркантильных людей в черный список... Я не буду отвечать, и вы тоже не должны!— Угу. Достигли консенсуса. Их родителей тоже вызвали, но, естественно, они не пришли. Вместо них на встречу с учителем пришла пожилая домработница. Узнав, что хулиган первым спровоцировал их, сказать было нечего. После выплаты компенсации, она рассказала родителям Рен Шухана правду. В то время Рен Шухан не видел родителей целый год и с нетерпением ждал их возвращения, но, положив трубку, только сделал вид, что ему все равно:— Они не вернутся, поэтому меня не будут бить. Цзян Цинъюэ крепко обнял своего юного господина, словно маленькое животное, зализывающее раны. Ощущение от его объятий, подобных объятиям большого, мягкого и теплого плюша, до сих пор грело сердце Рен Шухана. Но маленький Рен Шухан не знал, что его родители не совсем отпустили его. Они тихо сказали бабушке-экономке, что после третьего класса разрешат им учиться в разных классах, чтобы дети не стали слишком близки и не выработали плохих привычек. Так появилась последняя фотография в альбоме Цзян Цинъюэ. Когда Рен Шухан впервые увидел расписание, он был недоволен, но потом решил, что все не так плохо. Ведь когда Цзян Цинъюэ сидел с ним за одной партой, это немного отвлекало его. То же самое касалось и одного класса - он так хорошо выглядел, зачем ему смотреть на доску? Если бы все продолжалось в том же духе, его место первого ученика в классе было бы под угрозой, а президентство - тоже. А поскольку все знали, что Цзян Цинъюэ самостоятельный человек, маленький Рен Шухан думал, что никто не посмеет его преследовать, верно? После начала учебного года Цзян Цинъюэ каждый раз качал головой, когда слышал его вопросы о том, что другие его беспокоят, его хвостик колыхался:— Конечно, нет. Рен Шухан по-прежнему провожал его, держа за руку, в школу, доводил до двери его класса, снова касался его волос и неохотно возвращался к себе. Иногда ему становилось грустно, когда он проходил мимо своего класса на перемене и видел, как его окружают новые одноклассники. Тогда он еще не знал, что ревнует в таком юном возрасте. А Цинъюэ тоже будет ревновать? В сегодняшних сценах диалог между Рен Шуханом и Гу Цинмэн был полон ревности, атмосфера была двусмысленной.— Ты встречаешься с той девушкой? — Сяо Чжан несколько дней не разговаривал со своим соседом Сяо Ваном, потому что ему было неловко после их ссоры. Сегодня он остановился по дороге, чтобы вынести мусор, и спросил.— Какая девушка? — Сяо Ван был равнодушен.— Та, которая только что прислала тебе любовное письмо. Сяо Ван развернулся и ушел.— Эй, я был не прав, ладно? — Сяо Чжан схватил его и потянул к небольшой площадке из камня. — Я не читал ее имя, это была просто шутка, не сердись. Сяо Чжан стряхнул его руку, но не ушел:— Так шутить нельзя, в следующий раз ты отделаешься не только кровотечением из носа.— Ты действительно заботаешься о ней? — Сяо Чжан наклонил голову и посмотрел вокруг. — Я знаю тебя так долго, но не ожидал, что ты

такой. Это цветок второго класса? Она очень красивая.— Это не вопрос, кто это. Это очень смело с ее стороны, что она осмелилась признаться. Ты не имеешь права портить чувства других людей.Сяо Ван был так зол, что не мог перевести дух и хотел снова уйти.— Она тоже не подписала его. Если тебе нравятся цветы какого-то класса, иди за ними. Убирайся отсюда.Сяо Чжан обнял его за руку и наполовину навалился на него:— Правда? Это значит, что она тебе не нравится?Сяо Ван немного сумасшедший, но все равно не мог от него избавиться.— Она тебе нравится или нет?Эти двое становятся все ближе и ближе, Сяо Ван некоторое время смотрел на него, и вдруг наклонился...— Стой, стой, режь, режь, — заговорил не директор Чэнь, а Шэнь Синхэ выскочил первым. — Разве мы не говорили, что для этой сцены нужно использовать двойника?Чэнь Дао:— Если ты еще раз крикнешь вместо меня, я прикажу тебя разрубить.Рен Шухан повернулся к Цзян Цинъюэ, чтобы посмотреть, не ревнует ли он, но обнаружил, что тот смотрит не на него, а на Шэнь Синхэ с тоской. Цзян Цинъюэ завидовал Шэнь Синхэ, который не беспокоился об открытой ревности. Рен Шухан видит, что его помощник не выглядит очень счастливым, и вдруг задумывается, не сделал ли он что-то не так. Директор Чэнь беспомощно махнул рукой, Цзян Цинъюэ подошел к нему, а Рен Шухан осторожно взял его за руку и притянул к себе, мягко уговаривая:— Ты не хочешь этого делать? Мы не будем стрелять, если ты этого хочешь, а? Он имел в виду, что он тоже не будет стрелять. В глубине души Цзян Цинъюэ готов был уступить главную роль директору Чэну. Он мог бы легко разорвать контракт, ведь его популярность позволяла ему пренебрегать любыми обязательствами. Но он не мог допустить, чтобы его любимый помощник чувствовал себя неудобно. "Нет, все в порядке", — поспешно пробормотал он, когда понял, что речь идет о простой замене. На самом деле, Цзян Цинъюэ сгорал от нетерпения... поцеловать любимого человека. Эта мысль не давала ему покоя уже несколько дней. В первый же день съемок он не раз смотрелся в зеркало, встал раньше обычного и даже специально нанес бальзам для губ. Он надеялся, что Рен Шухан заметит эту маленькую деталь.— Ты немного скован, — заметил Рен Шухан, поглаживая его по спине, — если тебе будет некомфортно, скажи мне.— Все в порядке, — ответил Цзян Цинъюэ, собравшись с духом и подняв глаза, полные решимости.Рен Шухан, не колеблясь, обратился к директору: — Давайте уберем сцену.— Хм? — удивился директор Чэнь. — Не может быть! Всего лишь поцелуй, и вы хотите очистить помещение?— Да, да, я был небрежен, — поспешил успокоить толпу Чэнь Дао. — Поторопитесь, все уходите.— Да... — пробормотали остальные члены съемочной группы.В воздухе повисла атмосфера любовной интриги. Цзян Цинъюэ растерянно оглядывался по сторонам, пока Рен Шухан не притянул его к себе, поглаживая по затылку.— Я приглашу всю команду на ужин сегодня вечером, — объявил Рен Шухан.— Оооо! — раздался радостный гул.— ? — Цзян Цинъюэ недоуменно моргнул.— Я не хочу, чтобы кто-то смотрел на тебя в той сцене, чтобы они не воспользовались тобой, — пояснил Рен Шухан, потирая переносицу. — Но в итоге я сам воспользовался ими всеми, так что я должен их успокоить.Директор Чэнь словно не замечал происходящего, с удовольствием подначивая их: — Поехали, действие, действие!Рен Шухан наклонил голову, и его тонкие губы коснулись губ Цзян Цинъюэ. В этот момент время будто замерло. Цзян Цинъюэ отчетливо слышал, как бешено бьются сердца в их груди.